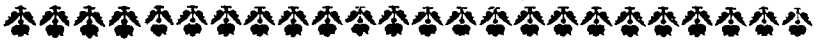

[Автор не установлен.] К 50-летию священнослужения Святой Церкви Христовой Иоанникія [Казанского], епископа бывшего Архангельскаго [Прилагается речь архимандрита Иоанникія при наречении его во епископа Великоустюжскаго, викарія Вологодской епархіи] // Богословскій вестник 1914. Т. 2. № 6. С. 209–234 (2-я пагин.).

Къ 50-лѣтію священнослуженія святой церкви Христовой Іоанникія, Епископа бывшаго Архангельскаго.

Пресвященныи Іоанникій—въ мірѣ Иванъ Аванасьевичъ Казанскій, родился 1839 г. 18 іюня; рукоположенъ въ санъ діакона 1864 г. 22 іюля; хиротонисанъ во епископа 1888 г. въ 21 день февраля. Такимъ образомъ въ прошедшемъ 1913 году, 21 февраля было 25-лѣтіе служенія его св. церкви въ санѣ епископа, а въ семъ 1914 году, 22 іюля исполнится 50-лѣтіе священнослуженія его святой Христовой церкви. Гдѣ же онъ былъ во всѣ эти годы жизни своей? Чѣмъ занимался, гдѣ и что именно сдѣлалъ?

Начнемъ съ начала бытія его.—Онъ уроженецъ Орловской губерніи, Сѣвскаго уѣзда, села Шулевки, сынъ дьячка, Аванасія Макарова Казанскаго, состоявшаго въ супружествѣ съ дочерью священника Мценскаго у. села Долгаго, дѣвицею Пелагією. Приходъ его былъ не многолюдный, состоялъ изъ однихъ крѣпостныхъ крестьянъ, бѣдныхъ, дававшихъ денежнаго дохода на часть дьячка не больше 30 р. въ годъ. Въ жизни своей онъ содержался преимущественно своими физическими трудами отъ земли и пчеловодствомъ, былъ вообще въ постоянной нуждѣ. Дѣтей было шесть человѣкъ, изъ которыхъ три дочери и сынъ Іоаннъ живутъ и доселѣ. Содержалъ онъ ихъ и воспитывалъ въ патриархальной простотѣ. Сынъ Іоаннъ зимой ходилъ въ лапоткахъ и въ овечьемъ нагольномъ тулупчикѣ, а лѣтомъ, какъ бывалъ дома, босикомъ и въ одномъ бѣльѣ, такъ вездѣ и внѣ дома, въ этомъ же костюмѣ являлся и въ храмъ Божій. До отдачи его въ училище другой какой либо верхней одежды у него не было. Молитвамъ онъ научился со словъ своей матери, съ нею всегда и молился Богу утромъ и вечеромъ, а читать

по часовнику обучилъ его самъ родитель его, съ нимъ онъ ходилъ въ церковь и къ церковнымъ службамъ, становился рядомъ съ нимъ на клиросъ, подпѣвалъ ему. Съ такимъ образованіемъ онъ представленъ былъ и въ Сѣвское духовное училище, обученіемъ въ которомъ родители его, по бѣдности своей, думали и закончить все образованіе его.

Но на второмъ году пребыванія его въ училищѣ онъ взять былъ изъ Сѣвска въ Орель пѣвчимъ въ хоръ Архіепископа Смарагда. Когда онъ представленъ былъ Владыкѣ, послѣдній спросилъ его: охотно ли онъ пріѣхалъ къ нему? Отвѣтъ мальчика былъ отрицательный. Каковъ? сказалъ, смѣясь, Владыка: онъ къ архіерею пріѣхалъ не охотно. А тебя въ Сѣвскѣ кормили ли березовою кашею? Кормили, былъ отвѣтъ ¹⁾. Кто кормилъ? спросилъ еще Владыка. Хозяйка—былъ отвѣтъ. Ну, эту кашу будешь кушать и у меня и отпустилъ его въ распоряженіе регента. Здѣсь жизнь его была обезпечена во всѣхъ отношеніяхъ. Главнымъ занятіемъ его было пѣніе и пѣніе, книжное же училищное ученіе было на второмъ планѣ, лишь въ свободное время отъ пѣнія, а годы 18⁵⁴/₅₅—пребыванія съ преосвященнымъ Смарагдомъ въ Петербургѣ, гдѣ въ то время свирѣпствовала холера, пѣвчимъ тамъ не до книжнаго было ученія. Между тѣмъ переводить ихъ изъ класса въ классъ неизмѣнно переводили свободно. Но зато слишкомъ горекъ былъ корень дальнѣйшаго его ученія въ семинаріи безъ предварительной надлежащей училищной подготовки его къ занятіямъ семинарскими науками. Кромѣ того не менѣе, если еще не болѣе, огорчалось ученье его скудостію матеріальныхъ средствъ его. Учебниковъ своихъ семинарскихъ онъ никогда не имѣлъ, по своей бѣднотѣ, а учился всегда по чужимъ, такъ сказать набѣгомъ. Большой недостатокъ матеріальныхъ средствъ, даже для скуднаго существованія во время прохожденія всего курса семинарскаго ученія, заставилъ его ознакомиться и со всѣми лишеніями до голодовки. Вообще, тогда голодъ и холодъ были постоянными его спутниками. Неразъ онъ вынуждаемъ былъ спасаться отъ нихъ, даже въ зимнее

¹⁾ Кашу березовую въ Сѣвскѣ онъ видѣлъ, но зналъ ее подъ именемъ розги, отъ которой сердце замираетъ, вопль и скрежетъ зубный бываетъ.

время, подъ бѣднымъ кровомъ своихъ родителей, предварительно преодолевая 120-верстное пѣшеходное путешествіе къ нимъ отъ города Орла и питаюсь чѣмъ случалось по милости добрыхъ людей, а однажды и за счетъ утерянной почтовою лошадыю на пути подковы и проданной въ кузницѣ за 20 коп. Тѣмъ же путемъ и тѣмъ же способомъ совершались обыкновенно и обратныя путешествія изъ дома въ Орель, только уже съ деньгами въ карманѣ рублей до 8-ми и съ дорожнымъ продовольствіемъ въ видѣ маленькнхъ до десятка сдобныхъ ржаныхъ булочекъ, съ запеченнымъ въ каждой изъ нихъ по яичку. Но однажды и изъ родительскаго дома пришлось ему путешествовать до г. Орла съ пустыми карманами. Это было въ годъ паденія, зимой, у отца его всѣхъ пчель и большого, лѣтомъ, недорода хлѣба, котораго, по обѣмненіи озимаго поля, оставалось для прокормленія всей семьи его только до зимней Казанской 1). Денегъ въ домѣ не было ни копѣйки, а занять ихъ у кого-либо для сына было не подъ что. При всемъ этомъ родители его, отпустили его въ Орель, надѣясь лишь на милость Божію и семинарскаго начальства, которое, по вниманію къ его научнымъ успѣхамъ и труднымъ семейнымъ ихъ обстоятельствамъ, думали приметъ его въ семинарскій корпусъ на казенное содержаніе. Мать—прощаясь съ нимъ, передала ему при этомъ на дорогу узелокъ булочекъ, да 50 коп. денегъ, заимообразно выпрошенныхъ ею у солдатокъ. По прибытіи въ Орель, являсь немедленно къ своему на-

1) Въ лѣто этого же несчастнаго года для отца его, причинилъ ему не малое огорченіе и сынокъ его, на обязанности котораго была между прочимъ и заготовка на ночь лошадямъ своимъ зеленой свѣжей травы. вмѣсто сего, онъ задумалъ пасти лошадей своихъ по ночамъ въ лѣсу—подъ своимъ карауломъ, какъ это дѣлали и крестьяне. Задумано—сдѣлано. Но въ лѣсу, въ тотъ разъ, онъ оказался одинъ: крестьяне увели своихъ лошадей въ ночное въ противоположную сторону лѣса. Лошадей было у него двѣ, да пятимѣсячный конекъ. Спутавъ первыхъ, конька онъ привязалъ къ дереву, а самъ недалеко отъ нихъ, поджогъ большой костеръ сухого хвороста, сложеннаго подъ деревомъ сидѣлъ и лежалъ предъ нимъ, посматривая по временамъ и коней и не пуская ихъ далеко уходить въ лѣсъ. Но къ утру костеръ дровъ сгорѣлъ и погасъ, а самъ караульщикъ заснулъ. Утромъ оказалось: на мѣстѣ, гдѣ привязанъ былъ конекъ, лежали только головка его, да четыре копытца, а лошади его ушли изъ лѣсу, пастись на нескошенномъ еще барскомъ овѣѣ и арестованы.

чальству, онъ въ тоже время подалъ ему прошеніе о принятіи его на казенное содержаніе, разъяснивъ при этомъ крайне бѣдственное положеніе отца своего. Въ этой просьбѣ его, было однако ему отказано, на томъ основаніи, что онъ у отца одинъ сынъ, находящійся въ учебномъ заведеніи. Положеніе его такимъ образомъ было отчаянное. Но онъ не спѣшилъ увольняться изъ семинаріи. Проживая вмѣстѣ съ товарищами, онъ въ послѣ-обѣденное время занимался обученіемъ трехъ маленькихъ дѣтей купца за три рубля въ мѣсяцъ. Скоро случились такія же занятія съ тремя дѣтьми у другого купца за три же рубля въ мѣсяцъ. Такъ обучая ежедневно въ послѣобѣденное время дѣтей, онъ благополучно окончилъ и свое ученіе въ Орловской семинаріи по первому разряду—съ званіемъ студента, при ректорѣ Теоностѣ, бывшимъ впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ. На выпускномъ экзаменѣ по богословію присутствовалъ мѣстный епископъ Поликарпъ и, случившійся въ то время проѣздомъ въ Орлѣ, Парижскій протоіерей Іосифъ Васильевъ. Этотъ послѣдній былъ въ восторгѣ отъ отличныхъ отвѣтовъ учениковъ и рѣчь свою закончилъ: всѣ воспитанники очень молоды для священства и для пользы пастырскаго дѣла необходимо каждому, прежде исканія священства, года два-три предварительно попрактиковаться учителемъ въ школѣ, или псаломщикомъ, или діакономъ. Это мнѣніе о протоіерея преосвященный одобрилъ и принялъ за правило при опредѣленіи воспитанниковъ семинаріи на священническія мѣста. Это было 1863 года.

1864 года студентъ семинаріи Іоаннъ Казанскій заявилъ преосвященному Поликарпу о своемъ желаніи послужить церкви Божіей въ санѣ діакона. Владыка встрѣтилъ это желаніе его радостно, обѣщалъ скоро дать ему священническое мѣсто и 22 іюля рукоположилъ его въ санъ діакона, къ Крестовоздвиженской города Орла церкви. Приходъ этотъ былъ многолюдный, тысячъ до 6 душъ. причтъ при церкви двуклирный; богослуженія ежедневныя, а нерѣдко и всендневныя при двухъ литургіяхъ—съ 4 часовъ утра и до поздней ночи, то въ церкви, то въ домахъ прихожанъ. Діаконъ обязательно принималъ участіе во всѣхъ богослуженіяхъ и о помощникахъ себѣ, или о какихъ-либо облегченіяхъ себѣ въ служеніи не помышлялъ. Напротивъ, привыкши еще въ

отрочествѣ, когда былъ пѣвчимъ, почти ежедневно примѣтаться въ дому Божиємъ, выну славословить Господа, въ лѣта юности постоянное служеніе Господу Богу, особенно тамъ, гдѣ бы не было ни людей, ни звѣрей, было любимѣйшею мечтою его. Посему онъ всегда охотно поспѣшалъ на призывъ къ службѣ Божїей и, какъ даровитый въ словѣ, пѣнїи и чтенїи, былъ безукоризненъ въ служенїи своемъ, за что и былъ любимъ какъ сослужителями своими, такъ и всѣми прихожанами своими, величавшими его о. діакономъ высокой учености. Въ виду доброй людской молвы о немъ, преосвященный самъ предложилъ ему хорошее въ матеріальномъ отношенїи священническое мѣсто. Но на другой день послѣ сего, выйдя изъ дома въ 4 часа утра на службу Божїю и возвратясь домой уже поздно вечеромъ, по окончанїи всѣхъ богослуженїй, отъ супруги своей выслушалъ совершенно иную вѣсть: *прошедшую ночь была я, повѣствовала она, во снѣ въ церкви, видѣла тебя среди церкви на архїерейскомъ амвонѣ, облаченнаго во всѣ архїерейскїя одежды и благословляющаго народъ свѣчами и проч.* Ну, что-же, отвѣтилъ о. діаконы: вотъ у насъ въ приходѣ свирѣпствуетъ холера, сегодня я проводилъ на кладбище четырехъ покойниковъ, а въ теченїе трехъ мѣсяцевъ вотъ уже болѣе 200 холерныхъ покойниковъ похоронилъ; похороню и тебя, когда умрешь и ты, *а самъ пойду въ монахи, буду архїереемъ и разошлю по всей своей епархіи указъ поминать тебя о упокоенїи* 1). Нѣтъ, ты не шути, отвѣчала она, мысль о скорой моей смерти цѣлый вотъ день преслѣдуетъ меня; все думала, что вотъ-вотъ нынѣ же умру, и тебя не дождавшись.... О. діаконы никакого значенїа не придавалъ этому ея сну. Но скоро случилось ей самой присутствовать въ церкви при отпѣванїи дѣвицы ея знакомой: во время литургїи заболѣла холерой и она, а вечеромъ умерла, оставивъ молодого о. діакона вдовцомъ съ четырехмѣсячною дочерью на рукахъ. Послѣ этого рукоположенїе его во іерея было отложено епископомъ на неопредѣленное время и онъ служилъ діакономъ на своемъ приходѣ еще два года.

1868 года о. діакона Іоанна Казанскаго видимъ въ средѣ студентовъ Московской Духовной академіи, въ качествѣ сту-

1) Неразумѣша самъ, что глаголаше.

дента академіи. Въ теченіи четырехлѣтняго своего пребыванія въ академіи онъ участвовалъ во всѣхъ академическихъ богослуженіяхъ церковныхъ, неопустительно посѣщалъ лекціи профессоровъ, съ студентами жилъ мирно, проводилъ вообще жизнь скромную и особеннымъ ни чѣмъ не выдавался. Въ монашество поступилъ при окончаніи академическаго курса 1872 года съ нареченіемъ имени Іоанникій. Въ санъ іеромонаха рукоположенъ въ академіи Можайскимъ епископомъ Игнатіемъ, пожаловавшимъ ему предъ тѣмъ съ своихъ плечъ шелковый подрясникъ. Пожаловалъ ему шелковый подрясникъ, снявъ прямо съ своихъ плечъ и Московскій митрополитъ Иннокентій, когда ему представлялся онъ уже іеромонахомъ, при чемъ пожелалъ ему быть тамъ, гдѣ былъ и тотъ подрясникъ. По окончаніи академическаго курса, совѣтомъ академіи удостоенъ степени кандидата академіи и назначенъ преподавателемъ Олонецкой духовной семинаріи по кафедрѣ догматическаго и нравственнаго богословія.

Въ Петрозаводскъ іеромонахъ Іоанникій прибылъ и въ должность преподавателя семинаріи вступилъ въ августъ мѣсяцъ. По избранію правленія семинаріи, онъ во все время пребыванія своего въ семинаріи состоялъ членомъ педагогическихъ и распорядительныхъ собраній Правленія семинаріи и былъ энергичнымъ въ нихъ дѣятелемъ. По избранію же правленія семинаріи производилъ ревизію Каргопольскаго духовнаго училища. По порученію правленія привелъ въ надлежащій порядокъ семинарскую фундаментальную бібліотеку, состоявшую приблизительно изъ 12000 томовъ. По случаю переселенія семинаріи въ новое семинарское зданіе, перевезена была изъ стараго помѣщенія и бібліотека въ новое: всѣ книги безъ всякаго порядка свалены были кучками на полу новаго бібліотечнаго помѣщенія въ новой семинаріи, каталога имъ не было, отыскать нужную книгу крайне было затруднительно. Іеромонахъ Іоанникій, въ два года, единолично, всѣ книги пересмотрѣлъ, переписалъ, распредѣлилъ по предметамъ, составилъ имъ систематическо-алфавитный каталогъ, переписалъ на карточкахъ и разставилъ ихъ въ такомъ порядкѣ по шкафамъ. Преподавая ученикамъ догматическое и нравственное богословіе, онъ по порученію правленія, преподавалъ временно грече-

скій языкъ и пѣніе во всѣхъ классахъ семинаріи, и имѣлъ большое благотворное вліяніе на воспитаніе учениковъ. Самъ выдающійся дѣятель, энергичный исполнительный работникъ, во всемъ строгій и аккуратный, онъ требовалъ и отъ учениковъ полной аккуратности и выработалъ изъ нихъ не только хорошихъ кандидатовъ священства, но и неутомимыхъ неподкупныхъ Государственныхъ дѣятелей въ Г. Совѣтѣ, въ Г. Думѣ и Св. Синодѣ. 1875 г. онъ удостоенъ званія соборнаго іеромонаха, а въ слѣдующемъ году награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ.

1879 г. Іеромонахъ Іоанникій, по представленію епископа Палладія, опредѣленъ былъ Св. Синодомъ смотрителемъ Петрозаводскаго духовнаго училища. Училищу этому много не доставало во всѣхъ отношенїяхъ. Оно помѣщалось въ зданїи городского обывателя, не приспособленномъ къ требованїямъ учебнаго заведенїя, посему настоятельно требовала основательной ремонтировки его, внутренней перестройки его въ соотвѣтствїе требованїямъ устава учебнаго заведенїя, пристройки къ нему новаго настоятельно нужнаго зданїя, устройства новой квартиры для смотрителя училища и помѣщенїя для ученической больницы. Сверхъ сего повелительно требовалось привести училище къ должному порядку въ учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ отношенїяхъ. Все это, въ предѣлахъ училищныхъ средствъ, было оборудовано новымъ смотрителемъ въ теченїи трехъ лѣтъ и оставлено имъ сравнительно въ цвѣтущемъ состоянїи.—1881 г. смотритель училища іеромонахъ Іоанникій возведенъ въ санъ Архимандрита.

1882 г. Архимандритъ Іоанникій назначенъ ректоромъ Донской Духовной семинаріи. Объ этомъ своемъ назначенїи онъ узналъ въ Петербургѣ отъ оберъ-прокурора Побѣдоносцева, когда возвращался въ Петрозаводскъ изъ Липецка, гдѣ онъ лѣто проживалъ съ больною своею дочерью. На основанїи отзыва доктора Боткина, произведшаго—діагнозъ дочери его, Константинъ Петровичъ рѣшительно говорилъ, что новое назначенїе его на Донъ несомнѣнно благопрїятно отзовется и на здоровьи дочери его и предложилъ не медлить отправкою къ новому мѣсту своей службы, наказавъ при этомъ:

- 1) Зданїе Донской семинаріи строится—достройте его и цер-

ковъ въ немъ устройте; 2) Преподаватели семинаріи враждуютъ между собою, другъ съ другомъ не говорятъ, другъ другу руки не подаютъ,—умиротворите ихъ. 3) ученики семинаріи казаки бунтуютъ,—укротите ихъ. Но перемѣна Петрозаводскаго постоянно влажнаго климата на Новочеркасскій и при этомъ безостановочная поѣздка Липецкъ—Петрозаводскъ—Новочеркасскъ, дѣйствительно не замедлила отозваться гибельно на здоровьѣ 16-лѣтней дѣвочки; она не перенесла жаркаго, сухого, удушливаго климата, на седьмой день по приѣздѣ въ Новочеркасскъ внезапно умерла отъ истеченія всей крови гортанью чрезъ порвавшуюся большую аорту. И это случилось на новомъ мѣстѣ, гдѣ не было ни родныхъ, ни знакомыхъ, не было даже и женской прислуги, которая бы помогла отцу обрядить дочь къ погребенію..... Похоронивъ своего дорогого мертвеца, о. ректоръ весь отдался своей семинаріи, всецѣло посвятилъ себя на служеніе своему долгу, своимъ обязанностямъ. Совершенно теперь свободный отъ домашнихъ заботъ и попеченій, онъ съ утра и до вечера присутствовалъ то при производствѣ работъ семинарскихъ зданій и церкви, то въ классныхъ занятіяхъ наставниковъ съ учениками, то посѣщалъ вечерами квартиры тѣхъ и другихъ. Являясь вездѣ самъ лично, онъ во всемъ принималъ живѣйшее участіе, всему давалъ свое направленіе, наставникамъ и воспитанникамъ давалъ примѣръ своею аккуратностію во всемъ, требовалъ и отъ нихъ самой строгой аккуратности и исправности во всѣхъ дѣлахъ ихъ, въ исполненіи всѣхъ обязанностей ихъ. Не разъ происходили и разныя тренія, даже упорныя противленія, но онъ ни когда ни на іоту не ослабѣвалъ, въ иныхъ случаяхъ самъ исполнялъ, самъ ѣздилъ въ Ростовъ, и въ Москву, что могли и должны были сдѣлать другіе, а въ крайнемъ случаѣ становился еще настойчивѣе (вызывъ Судской ревизіи) и въ концѣ концовъ побѣдительно оканчивалъ свои начинанія. Вообще, благодаря кипучей энергіи и неослабной дѣятельности ректора Иоаннікія всѣ заданія начальства, данныя ему при отправленіи его на службу въ Донскую семинарію, въ теченіи двухъ лѣтъ были вполне исполнены. Между преподавателями семинаріи, за перемѣною части ихъ, водворился миръ и о грубыхъ недружелюбныхъ проявленіяхъ между ними оставалось лишь преданіе;

воспитанники семинаріи пребывали смиренными, кроткими и послушными своему начальству; зданіе Донской семинаріи постройкою совершенно было окончено, устроена въ немъ церковь и вполнѣ оборудовано было общежитіе учениковъ. Оставилъ ректоръ Іоанникій Донскую семинарію вполнѣ благоустроеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ учебнымъ заведеніемъ. Недочетовъ за нимъ какихъ-либо не было.

1884 г. Архимандритъ Іоанникій переведенъ въ Смоленскую семинарію ректоромъ. Въ ней онъ былъ годъ и три мѣсяца, но и это недолгое его управленіе Смоленскою семинаріею не осталось безслѣднымъ въ семинаріи. Памятникомъ его пребыванія въ Смоленской семинаріи служить братство преподобнаго Авраамія Смоленскаго, открытое имъ именно въ интересахъ семинаріи, при чемъ имъ же первымъ было пожертвовано въ основу братскаго капитала 200 рублей, и существующая Смоленская семинарія въ настоящемъ ея видѣ самымъ возникновеніемъ своимъ обязана нѣкоторымъ образомъ именно ему. Она помѣщалась въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ грязныхъ ветхихъ корпусахъ, хорошо помнившихъ Наполеоновскую гвардію. Нужда въ новой семинаріи сознавалась всѣми, былъ и вопросъ о построеніи новаго зданія для семинаріи, составленъ былъ даже чертежъ новаго зданія и Св. Синодомъ уже утверждёнъ, но около 15 лѣтъ хранился въ семинарскомъ архивѣ безъ движенія. Ректоръ, воспользовавшись пребываніемъ лѣтомъ въ 25 верстахъ отъ Смоленска г. Оберъ-Прокурора, привлекъ его къ личному осмотру семинаріи. Послѣ сего и въ виду усмотрѣнныхъ имъ нѣкоторыхъ несообразностей въ самомъ чертежѣ семинарскаго зданія онъ возбудилъ вопросъ предъ Синодомъ о пересмотрѣ этого чертежа. Св. Синодъ по пересмотрѣ его и по исправленіи, во второй разъ утвердилъ его. Въ этомъ вотъ видѣ Смоленская семинарія и по сей-часъ существуетъ. Однако строить ее Архимандриту Іоанникію самому не пришлось. Въ декабрѣ 1885 года онъ назначенъ былъ настоятелемъ первокласснаго Маркова монастыря Витебской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ одновременно вызванъ въ Петербургъ на *смотрны* — на череду священнослуженія и сказыванія проповѣдей.

Весь 1886 годъ Архимандритъ Іоанникій прожилъ въ Петербургѣ: служилъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ

по назначенію, сказалъ одну проповѣдь въ соборѣ князя Владиміра, да ежедневно ходилъ въ духовную консисторію для ознакомленія съ производствомъ разныхъ епархіальныхъ дѣлъ. А въ концѣ этого же года митрополитъ Исидоръ, напутствуя его въ Марковъ монастырь благословеніемъ и наставленіемъ распространить сколько возможно жилища помѣщенія братіи монастыря, сказалъ: *а мы будемъ помнить тебя.*

Въ Марковъ монастырь Архимандритъ Іоанникій прибылъ передъ святками 1886 года. Осмотрѣвшись въ монастырѣ и найдя крайнюю тѣсноту въ жилыхъ братскихъ помѣщеніяхъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, онъ весь 1887 годъ занять былъ постройкою второго братскаго корпуса. Зданіе это строилось двухъ-этажное, нижній этажъ каменный, а верхній деревянный, длиною около 20 сажень, съ расчетомъ помѣщенія въ немъ и школы для крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ монастырскихъ крѣпостныхъ служителей. Въ самый разгаръ производства этихъ работъ Марковъ монастырь посѣтилъ К. П. Побѣдоносцевъ съ Витебскимъ губернаторомъ. произвелъ осмотръ всѣхъ работъ, при чемъ между прочимъ сказалъ: *Митрополитъ Исидоръ интересуется этими вашими работами.* Къ концу года зданіе это постройкою было окончено, вполне оборудовано для жительства и братію монастыря было занято.

30 января 1888 года Высочайше повелѣно было Архимандриту Іоанникію быть епископомъ Велико-Устюжскимъ, а 21-го февраля онъ хиротонисанъ Св. Синодомъ и въ санъ епископа полусамостоятельной викарной епархіи. Но съ высокимъ саномъ епископа, получивъ высокую и широкую свободу для своей кипучей строительной энергіи, съ первыхъ же дней вступленія въ управление своею епархіею, онъ не замедлилъ найти ей приложеніе, помимо и архипастырскихъ своихъ служеній и учительства. Прибывъ въ Великій Устюгъ предъ пасхою, на воиной недѣлѣ онъ былъ уже въ заботахъ и трудахъ по устройству двухъ-этажнаго деревяннаго для епархіальнаго женскаго училища дома, которое потомъ, черезъ пять мѣсяцевъ, когда устроенъ былъ этотъ домъ и вполне оборудованъ во всѣхъ отношеніяхъ, при полномъ составѣ лицъ начальствующихъ, учащихся и учащихъ до 60 дѣвочекъ, 1-го октября и было открыто. Въ это же время

онъ устроялъ въ своемъ — Михаило - Архангельскомъ монастырѣ помѣщеніе для Велико-Устюжскаго Епархіальнаго Духовнаго Правленія, знакомился съ своимъ стольнимъ городомъ, посѣщаль церкви и озабоченъ былъ избраніемъ себѣ помощниковъ по управленію епархіею о.о. членовъ духовнаго правленія. Правда, въ Великомъ Устюгѣ недостатка въ нихъ не было, но не было среди нихъ и хорошо знающихъ свою епархію, особенно Печору и Удору, куда кстати сказать по дальности ихъ и неудобству путей къ нимъ, никогда не заглядывали и Вологодскіе Архипастыри. По сему и въ виду пользы дѣла управления епархіею, владыко разсудилъ самому лично ознакомиться съ нею. Для этой цѣли онъ въ первые же два года, неоднократно, подолгу путешествовалъ для обзорѣнія ея и посѣтилъ всѣ свои города, села, монастыри, учебныя заведенія, осмотрѣлъ всѣ церкви и часовни и въ заключеніе Печору и Удору. Приходы Печорскіе посѣтилъ и церкви ихъ обзорѣлъ, плавая въ лодочкѣ по рѣкѣ Печорѣ, впередъ и обратно, въ сопровожденіи Печорскаго благочиннаго и становаго Устьсысольскаго. Но попасть въ этотъ далекій край удалось лишь проѣхавъ около двухсотъ верстъ въ простомъ деревенскомъ экипажѣ, дремучимъ, которому и конца не было видно, сплошнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, въ теченіе пяти сутокъ, дня и ночуя подъ открытымъ небомъ. Но Удору посѣтилъ онъ въ сопровожденіи своего домового секретаря и Яренскихъ исправника и становаго. Путешествіе это предпринято было на трехъ лодкахъ рѣками, протекающими среди сплошнаго дѣвственнаго безконечнаго лѣса и совершалось: гдѣ на веслахъ, гдѣ бичевникомъ, дня и ночуя въ лодкахъ на водѣ, гдѣ пѣшкомъ лѣсомъ чрезъ семиверстный водораздѣлъ, съ перевозкою въ слѣдъ на дрогахъ всѣхъ трехъ лодокъ и закончилось наконецъ, въ Петровъ день, поѣздкою верстъ двадцать на саняхъ-розвальняхъ, лѣсною просѣкою, только что выкорчеванною, но еще не просохшею лѣсною почвою. Обратный путь былъ тотъ же и тѣмъ же способомъ.

Такимъ вотъ образомъ преосвященный и ознакомился самолично съ Велико-Устюжскою своею паствою, а паства впервые лично увидѣла архипастыря своего и услышала голосъ его. Вездѣ являясь лично почти нежданно, онъ самъ видѣлъ и церковную и бытовую жизнь паствы своей на лицо, ви-

дѣль и свѣтлыя и тѣневныя стороны ея. А являясь вездѣ какъ Епархіальный Домовладыка и Верховный Епархіальный судія, онъ самъ все на мѣстѣ же и разсуждалъ, рѣшалъ окончательно всѣ вопросы относительно храмовъ Божіихъ, ихъ построенія, благоуукрашенія, разныхъ ремонтовъ ихъ, вопросы о школьномъ просвѣщеніи, о расширеніи и благоустроеніи существующихъ церковно-приходскихъ школъ, о построеніи новыхъ особыхъ зданій для нихъ, объ обязанностяхъ къ нимъ и церквамъ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ и проч. и проч...

Посѣщая Печору и Удору и усмотрѣвъ особенную религіозность и склонность зырянковъ къ уединенной жизни, Владыко самъ на встрѣтившемся прекрасномъ близъ Удоры мѣстѣ, водрузилъ Св. Крестъ, положивъ тѣмъ основаніе Крестовоздвиженскому зырянскому женскому монастырю.

Обильныя средства къ его построенію найдены были тамъ же на мѣстѣ. Нынѣ монастырь этотъ вполнѣ оборудованъ, богато благоустроенъ и насельницъ въ немъ уже сотни. Въ настоящее время въ Велико-Устюжскомъ викариатствѣ онъ богатѣйшій монастырь и имѣетъ громаднѣйшее значеніе въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніяхъ для зырянокъ Удорскихъ, Печорскихъ, Сольвычегодскихъ, Яренскихъ, Устьсысольскихъ и Мезенскихъ. Тамъ же въ Удорѣ, пробѣгая деревню, въ которой тогда былъ часовенный праздникъ, Владыко былъ очевидцемъ варварскаго обычая *умыканія невестъ*. Вразумивъ и постыдивъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, онъ, въ присутствіи мѣстныхъ властей ихъ исправника и станового, взялъ съ зырянъ крѣпкое слово впередъ никогда не допускать этого постыднаго обычая. А при освященіи церкви въ заштатномъ городкѣ Красноборскѣ, усмотрѣвъ отсутствіе въ церкви дѣвицъ и услышавъ объясненіе этого явленія мѣстнымъ обычаемъ дѣвицъ не ходить въ церковь до замужества, Владыко, ради нихъ, въ новоосвященномъ храмѣ на другой день самъ служилъ литургію и всѣхъ дѣвицъ города самъ приобщилъ Святымъ Тайнамъ Христовымъ, преподавъ имъ и надлежащее наставленіе и на будущее время ихъ жизни. Словомъ знакомясь лично съ своею паствою, разъясняя ей гибельныя стези неправеднаго гибельнаго пути ея, въ тоже время онъ повелительно приглашалъ словесныхъ овецъ и агнцевъ своихъ на добрыя туч-

ныя пажити съ ключевыми источниками живой воды. Но всего три года и два мѣсяца Велико-Устюжская епархія слышала этотъ гласъ добраго Архипастыря своего. Каедрѣ свою онѣ оставилъ не только безъ долговъ, но и съ удвоеннымъ капиталомъ.

1891 года 3 мая, Владыко Іоанникій переведенъ во Владикавказъ. Епископская эта каедрѣ равноправная Велико-устюжской, подчинена была въ то время Палладію экзарху Грузіи, управлялася Преосвященнымъ Петромъ (Лосевымъ), но недолго. Не суждено было долго управлять, какъ и предмѣстнику его и по той же причинѣ, своею новою епархіею и епископу Іоанникію. Въ предвѣдѣніи этого онѣ, по вступленіи въ управленіе ею, поспѣшилъ ознакомиться съ нею и сдѣлать хоть что нибудь хорошее и доброе для нея. Для этого достаточно было и трехъ непродолжительныхъ поѣздокъ. Особое вниманіе Владыки при этомъ обращено было на открытіе и благоустройство церковно-приходскихъ школъ, на установленіе нормальныхъ отношеній прихожанъ къ своимъ причтамъ, на благоустройство и благоуукрашеніе церквей. Въ г. Моздокѣ, гдѣ стоялъ неоконченнымъ постройкою болѣе 10 лѣтъ грандіозный соборъ, по отсутствію матеріальныхъ средствъ, для притока ихъ Владыко возбудилъ вопросъ объ установленіи крестнаго хода по всей Терской области съ Чудотворною Моздокскою иконою Божіей Матери, мѣстно чтимую не только христіанами, но и магометанами. Въ Червленной станицѣ, гнѣздѣ всѣхъ названій старообрядцевъ, окончена и освящена единовѣрческая церковь, при чемъ устроено было нѣсколько собесѣдованій съ раскольниками. Въ Эссентукахъ, гдѣ живетъ раскольниковъ до трехъ тысячъ душъ, съ общаго ихъ согласія, въ ихъ же храмѣ, по предварительномъ условіи съ ними: если правда окажется на ихъ сторонѣ, то онѣ переходитъ къ нимъ Архіереемъ, а если окажется правда на его сторонѣ, они всѣ переходятъ къ нему. Произведено было въ теченіи 8 дней, 16 собесѣдованій, утромъ съ 8 ч. до 12, а вечеромъ съ 6-ти до 9-ти часовъ, каждый разъ старообрядцы мужчины и женщины переполняли храмъ, но вели себя чинно, благоразумно. Всѣ вопросы были разсмотрѣны при общемъ благоговѣйномъ ихъ молчаніи, съ рѣдкими лишь почтительными ихъ возраженіями и разрѣшены въ благопріятномъ смыслѣ для епископа. Но

онъ, въ заключительной своей рѣчи, напомнивъ имъ о свободномъ данномъ ими вышеизложенномъ условіи и согласіи ихъ, сказалъ: дѣло это весьма важное; рѣшить его окончательно въ положительномъ смыслѣ сейчасъ вамъ не легко; предлагаю вамъ на свободѣ обдумать это дѣло и рѣшить его добровольно—по совѣсти, какъ подскажетъ вамъ сердце ваше. Въ самомъ Владикавказѣ намѣчена была постройка собственнаго новаго зданія для духовнаго мужского училища. Посѣтилъ онъ всѣ духовныя, свѣтскія мужскія и женскія учебныя заведенія. Во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно совершалъ въ соборѣ торжественныя богослуженія, которыя посѣщали неопустительно и многіе магометане. Владикавказской епархіей преосвященный Іоанникій управлялъ одинъ годъ и два мѣсяца и особенно достопамятнаго по себѣ ничего не оставилъ ¹⁾.

1892 года августа 23 дня, Преосвященный Іоанникій назначенъ былъ епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязанскимъ. Здѣсь онъ былъ предсѣдателемъ Братства святителя Василия рязанскаго. По назначенію Е. И. Высочества, Великаго князя Сергія Александровича былъ предсѣдателемъ рязанскаго отдѣленія Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. Вслѣдствіе скоро выяснившихся благоприятныхъ отношеній рязанцевъ къ своему новому викарію,

¹⁾ Кизлярскій отдѣлъ памятенъ Владыкѣ только тѣмъ, что тамъ было двухкратное нападеніе на него змѣи — гадюки. Путь его тамъ былъ камышами, въ полный приливъ съ Каспійскаго моря. Переѣзжая одинъ ерчыкъ, Владыка очутился съ своимъ экипажемъ въ водѣ, который впрочемъ лошади скоро выдернули на берегъ, но пошли потомъ не пробѣжимъ путемъ и сами съ экипажемъ утопли въ грязи. Высвободивши одну лошадь изъ грязи и перевезши верхомъ на ней Владыку на сухую полянку, гдѣ лежала копенка скошеннаго сухого сѣна, кучеръ самъ уѣхалъ верхомъ въ село за 10 верстъ, чтобы дать знать крестьянамъ о положеніи Владыки. Оказавшись такъ одинъ среди камышей, изъ которыхъ то и дѣло доносились до него голоса дикихъ кабановъ съ разныхъ сторонъ, а въ верху надъ нимъ въ это время носились цѣлыя тучи саранчи, за которую гонялись какія-то черныя птички, Владыко раздѣлся, взошелъ на копенку, прилегъ и задремалъ. Но открывъ затѣмъ почему-то глаза, онъ увидѣлъ надъ лицомъ своимъ стоящую змѣю и моментально скрывшюся. Обходя потомъ копейку, онъ снова увидѣлъ ту же змѣю уже аршина въ полтора вставшую противъ него. Но Владыко предупредилъ нападеніе ея ударомъ своего посоха.

самъ архіепископъ Θεоктистъ пригласилъ его къ значительному участию въ управленіи Рязанскою епархіею, съ правомъ завѣдыванія даже вполнѣ самостоятельно нѣкоторыми частями епархіальной жизни. Но по недосугу, для обозрѣнія епархіи онъ не отлучался изъ г. Рязани, не видалъ даже и своего стольнаго города Михайловска. Все время его дня обыкновенно проходило въ приѣмѣ просителей и разговорахъ съ ними, а вечеръ до глубокой ночи въ прочитываніи консисторскихъ журналовъ и протоколовъ, которые для сего ежедневно ему и представлялись.

Богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершалъ неопустительно, когда по назначенію въ соборѣ, когда по приглашенію въ приходскихъ церквахъ, а большую часть въ своихъ монастырскихъ церквахъ, гдѣ еженедѣльно самъ читалъ акаѳисты, чѣмъ особенно и привлекалъ къ себѣ рязанскихъ гражданъ. Возстановилъ торжественные забытые крестные ходы по всему городу, которые всегда самъ и проводилъ въ сопутствіи губернатора Брянчанинова и многихъ тысячъ гражданъ. Въ особенномъ его вниманіи былъ Аванасьевскій монастырь его, въ которомъ онъ жилъ, о немъ была почти постоянная заботливость его: онъ ремонтировалъ церкви его, деревянный флигель, въ которомъ самъ проживалъ, облекъ, вслѣдствіе ветхости его, каменною въ полтора кирпича одеждою;—вмѣсто ветхихъ тѣсныхъ братскихъ келлій, воздвигъ двухъ-этажный; низъ каменный, верхъ деревянный, корпусъ, сажень въ 20 длины, со всѣми для жительства современными приспособленіями и удобствами. Но всего по монастырю, что надлежало сдѣлать, не окончилъ. Въ Рязани онъ прожилъ всего два съ половиною года.

1895 года 29 марта, Преосвященный Іоанникій былъ епископомъ Углицкимъ, викаріемъ Ярославскимъ. Сюда онъ переселился самъ совершенно добровольно, по слезной просьбѣ Архіепископа Іонафана, въ помощь ему—80 лѣтнему старцу—въ управленіи Ярославскою епархіею. И онъ въ Ярославлѣ былъ дѣйствительно единственнымъ честнымъ и славнымъ его помощникомъ. Какъ родственникъ его, хотя и дальній, землякъ и ученикъ по семинаріи, онъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ, былъ единомыслень съ нимъ и въ управленіи епархіею. Онъ торжественно, въ сопровожденіи всеі свиты епархіальнаго архіерея, обозрѣвалъ нѣсколько

разъ церкви епархіи, произносилъ вездѣ слова и рѣчи, служилъ въ нихъ, посѣщалъ всѣ мужскіе и женскіе монастыри, ревизовалъ ихъ, посѣщалъ учебныя заведенія духовныя, свѣтскія и военныя. Среди духовенства, за свою простоту, прямоту, справедливость и неподкупность онъ пользовался любовію, высокимъ уваженіемъ и такимъ довѣріемъ, что съ его согласія и подъ его имя сумѣлъ занять 100000 рублей на устройство епархіальнаго свѣчнаго завода, каковый и устроилъ въ самомъ г. Ярославлѣ. Теперь годовой оборотъ его до полмилліона рублей. А благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій въ храмахъ онъ взялъ души и сердца и всѣхъ гражданъ Ярославля. Особенно онъ привлекъ ихъ къ себѣ акаеистными служеніями Божіей Матери, въ Знаменской часовнѣ. Къ великому сожалѣнію, часовня эта была незначительной вмѣстительности. Въ часы служеній въ ней самого епископа, она буквально переполнялась богомольцами: въ концѣ службы каждый разъ приходилось выносить на воздухъ ослабѣвшихъ богомольцевъ отъ тѣсноты и жары. Но эту бѣду, сказала епископу г. *Ярославль*, я однимъ перстомъ разведу. И незамедлительно обильныя жертвы гражданъ Ярославля на храмъ были реальнымъ отвѣтомъ ему: несли всѣ по усердію епископу кто деньги сотнями рублей, кто тысячами рублей, кто строительнымъ матеріаломъ которымъ промышлялъ, а женщины, на устройство собственно новой ризы для иконы Богоматери несли ему: кто связки мелкаго, кто крупнаго жемчуга, кто брилліанты и другіе натуральные, драгоценныя камни разныхъ цвѣтовъ, видовъ и величины, кто брилліанты въ издѣліяхъ брошекъ, браслетъ, серегъ и колець, стоимостью сотни и тысячи рублей. Такъ въ полгода на мѣстѣ маленькой, низенькой, тѣсной часовни, явился красивый, величественный, довольно просторный храмъ Божій, а чудотворная искони чтимая икона Знаменія Божіей Матери украшена чудною драгоценною ризою, стоимостью болѣе 10000 рублей. Сверхъ сего, усердіемъ же гражданъ города Ярославля отремонтированы и расширены были церкви и въ самомъ Аванасьевскомъ третьеклассномъ бѣдномъ монастырѣ, въ которомъ проживалъ самъ викарій. На нужды его Преосвященный самъ лично испросилъ въ Петербургѣ у министра двѣ дачи казеннаго вели-

кожѣннаго соснового строевого лѣса. Ежегодную доходность монастыря возвысилъ въ два раза.

Съ 7 февраля 1901 года Преосвященный Іоанникій былъ епископомъ Архангельскимъ ¹⁾.

По вступленіи въ управленіе Архангельскою епархіею, онъ прежде всего и здѣсь очень озабоченъ былъ устроительными епархіальными дѣлами, оставленными ему въ наслѣдіе — предшественникомъ его, неисполненными, а за ними и всѣми послѣдующими текущими дѣлами. Первымъ таковымъ дѣломъ, уже производившимся стройкою, было зданіе духовнаго мужского училища. Смотритель училища былъ родственникъ предшественника преосвященнаго. Въ строительномъ комитетѣ единомыслія не было; свѣдѣнія о немъ получались разныя со стороны. Чтобы быть въ курсѣ дѣла и руководить дѣлателями, нужно было самому изучить его по письменнымъ документамъ и хотя по временамъ смотрѣть за производствомъ его. По новости въ епархіи Преосвященный опасался довѣриться кому-либо въ этомъ дѣлѣ.

Вторымъ дѣломъ, оставившимся отъ предшественника его было устройство двухъ-этажнаго каменнаго дома въ Архангельскѣ на Никольскомъ подворьѣ, завѣдуемомъ самимъ епархіальнымъ архіереемъ. Разрѣшеніе начальства на это дѣло было испрошено, чертежъ сдѣланъ, смѣта составлена выше средствъ монастыря, архитектору гонораръ выданъ, подрядчику, взявшему работы съ торговъ, задатокъ выданъ. Но по детальномъ разсмотрѣніи чертежа дома и смѣты, и по другимъ соображеніямъ, подрядчикъ согласился исполнить свой подрядъ за три четверти подрядной своей суммы. Въ виду этого постройка этого дома производилась при ежедневномъ посѣщеніи ея самимъ Преосвященнымъ.

1) Вступленія Преосвященнаго въ епархіи, въ которыхъ онъ служилъ, были обычно — торжественныя, а отъѣзды изъ епархіи прощальныя всегда скромныя и не безъ слезъ, какъ со стороны — паствы, такъ и со стороны его самого, хотя они еще и не успѣвали крѣпко сживаться между собою. Многіе помнятъ его и доселѣ; Устюжане нерѣдко посѣщали его въ Архангельскѣ, Рязанцы приходили въ Ярославль, слушать служенія его, а въ Рязань приходили къ нему однажды, чтобы только видѣть его, даже двѣ осетинки-магометанки изъ Владикавказа, неопустительно посѣщавшія служенія его во Владикавказскомъ соборѣ, которыя при прощаньи говорили, земно кланяясь: теперь мы не боимся и смерти, если узнаютъ дома, что мы были у тебя и убьютъ насъ.

Третьимъ наслѣдіемъ отъ предѣстника осталась владыкъ Іоанникію покупка трехъ-этажнаго купеческаго дома для Архангельской духовной консисторіи. Дѣло это уже представлено было въ Синодъ, но Синодъ возвратилъ его новому епископу для разсмотрѣнія и своего по нему заключенія, съ представленіемъ его обратно Св. Синоду. Продажная цѣна купцомъ продавцомъ была понижена на пять тысячъ рублей и Синодъ, купивъ его, разрѣшилъ произвести въ немъ капитальную ремонтровку, съ приспособленіемъ его къ потребностямъ консисторіи. Сверхъ сего, на епархіальныя средства, въ новомъ консисторскомъ домѣ устроена была квартира для секретаря консисторіи и громадный епархіальный залъ для собраній съѣздовъ епархіальнаго духовенства, для собраній училищнаго совѣта, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, эмеритальной кассы и другихъ епархіальныхъ учреждений, съ особымъ помѣщеніемъ для архивовъ ихъ. При производствѣ работъ по устроенію каменнаго дома на Никольскомъ подворьѣ, усмотрѣна была необходимость устройства и церкви во имя Святителя Чудотворца Николая, вмѣсто существовавшей въ то время на подворьѣ, вродѣ часовни малой и крайне невзрачной. При первомъ служеніи въ ней епископа, она была переполнена богомольцами и тѣснота была невообразимая. И это было не исключеніе. Икона эта Святителя Николая почитается Чудотворною отъ начала Архангельска не только всѣми его жителями, но и тысячами богомольцевъ-паломниковъ Соловецкихъ. Но Архангельцы не Ярославцы, да и жители г. Архангельска на половину все иновѣрцы. Пришлось самому Преосвященному создать новый большой храмъ, вмѣсто малаго, впрочемъ и не безъ участія нѣкоторыхъ православныхъ г. Архангельска. Онъ устроенъ по образцу Ярославскаго во имя иконы Знаменія Божіей Матери.

Въ августъ мѣсяцѣ 1904 года получено было радостнѣйшее извѣстіе въ Архангельскѣ о томъ, что Господь Богъ даровалъ Государю Императору Сына и Наслѣдника. Въ тотъ же день Преосвященный отправилъ въ комитетъ по построенію церквей въ Сибири, изъ собственныхъ средствъ пять тысячъ рублей, для построенія въ память сего радостнаго событія Святаго храма Божія, каковый на Высочайше Самимъ Государемъ Императоромъ одобренномъ мѣстѣ — въ

деревнѣ Тухтень, въ Томской губерніи и воздвигнуть во имя Святителя Алексія Митрополита Московскаго; въ ознаменованіе высокорадостнаго событія рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Случилось—сгорѣли два храма — самоѣдскій, въ Большеземельской тундрѣ, послѣдній къ Уральскимъ горамъ, и Карельскій на границѣ Финляндіи. Для построенія новыхъ храмовъ вмѣсто сгорѣвшихъ, мѣстныхъ средствъ не было, не находились и добротные храмоздатели, мѣста глухія труднодоступныя. Послѣ двухлѣтняго безуспѣшнаго ходатайства предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ суммъ на построеніе сказанныхъ церквей, Преосвященный поручилъ своей Консисторіи распорядиться о построеніи новыхъ церквей вмѣсто сгорѣвшихъ, за его счетъ, и израсходоваль на нихъ собственныхъ денегъ до 12 тысячъ рублей.

Во время государственной войны съ Японцами, Преосвященный пожертвоваль изъ собственныхъ средствъ на дѣло призрѣнія больныхъ и раненныхъ воиновъ 5 тысячъ рублей. Японской духовной православной миссіи, бывшей въ то время въ трудномъ положеніи, а также и православной Урмійской миссіи, бывшей тоже не въ блестящемъ положеніи: каждой по пять тысячъ рублей, а всего пятнадцать (15) тысячъ рублей.

Сдѣлано Преосвященнымъ изъ своихъ средствъ, въ разное время пожертвованій въ Православное Палестинское общество и на внутреннія миссіи 5 тысячъ рублей. Сдѣлано въ разное время Преосвященнымъ изъ своихъ средствъ пожертвованій въ Братство Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца и на учрежденіе стипендій въ Московской Духовной академіи, въ семинаріяхъ духовныхъ и мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ Олонецкой и Архангельской епархій до семнадцати (17) тысячъ рублей.

При обзорѣніи епархіи, усмотрѣно крайне бѣдственное положеніе діаконскихъ и псаломщицкихъ вдовъ и сиротъ и въ виду сего, съ цѣлью доставить имъ тѣлесное и вѣкое утѣшеніе, хотя въ великіе христіанскіе праздники Рождества Христова и Святой Пасхи, пожертвовано Преосвященнымъ изъ своихъ средствъ въ Архангельское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, на вѣчное время 21.000 рублей, съ тѣмъ чтобы, %/о% съ этого капитала, къ праздникамъ Свя

той Пасхи и Рождества Христова, выдавались всѣмъ Архангельской губерніи вдовамъ и сиротамъ діаконскимъ и псаломщицкимъ, каждому лицу не менѣе пяти (5) рублей. Это пожертвованіе сдѣлано взамѣнъ поспѣшно даннаго обѣщанія супругъ своей предъ смертію ея, разослать по всей епархіи указы поминать ее объ упокоеніи.

Пожертвовано Преосвященнымъ изъ своихъ средствъ въ градскія Архангельскія богадѣльни на вѣчное содержаніе коекъ богадѣлокъ восемь (8) тысячъ рублей ¹⁾.

Обзоръ своей обширной Архангельской епархіи. Преосвященный произвелъ въ нѣсколько пріемовъ, въ лѣтнее свободное отъ строительныхъ дѣлъ время и большею частію воднымъ путемъ. Онъ посѣтилъ и осмотрѣлъ, съ надлежащими вездѣ замѣчаніями, объясненіями и проч. всѣ церкви и часовни своей епархіи отъ Норвежской границы, океаномъ на Мурманскомъ сѣверномъ Лапландскомъ берегу и Малоземельской тундры до рѣки Печоры, по берегамъ рѣкъ Печоры, Мезени, Пинеги, Ваги, с. Двины, Онеги и др., до границъ Вологодской и Олонецкой губерній, и наконецъ вокругъ всего Бѣлаго моря по берегамъ Онежскаго, Кемскаго уѣздовъ и Терскаго южнаго берега Лапландіи ²⁾.

Большая часть всѣхъ осмотрѣнныхъ церквей найдена благолѣпными и богато украшенными, а остальные—однѣ ветхими близкими къ разрушенію, другія—бѣдными и очень, очень бѣдными, скудными во всѣхъ отношеніяхъ, а церкви три и такихъ, стѣны которыхъ внутри покрыты гдѣ сѣрой

¹⁾ На содержаніи его находились бѣдные его родители, сестры его также бѣдные племянники его и племянницы во все время воспитанія ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а по окончаніи ими курса ученія: четырнадцати племянникамъ по 500 рублей, а семи племянницамъ каждой по 1000 рублей, выдано всѣмъ одновременно, чтобы никому изъ нихъ не обидно было. На содержаніе же себя самого ежемесячно расходовалъ отъ 10—до 25 рублей.

²⁾ Путешествія его водныя были не безъ приключеній, особенно опасныхъ на лодочкахъ по рѣкѣ Печорѣ и по Бѣлому морю; въ первомъ случаѣ было; явившійся внезапно откуда-то необычайной силы вихрь подхватилъ лодку съ Владыкою на воздухъ и бросилъ въ кусты на берегъ, а во второмъ—такой же, если еще не большей силы вихрь, съ высокаго морскаго берега, словно ножомъ срѣзалъ мачту съ парусомъ и унесъ куда-то, а лодка съ Владыкою осталась неподвижною, словно на якорѣ.

сахарной бумагой, гдѣ дешевыми переднихъ жилыхъ комнатъ цвѣтными обоями, съ наклеенными на нихъ, или прибитыми къ нимъ маленькими гвоздиками, бумажными картинками святыхъ. При такихъ церквахъ школъ церковно-приходскихъ не оказывалось, не было и законоучительства. Всѣ недостатки и несообразности, замѣченныя въ такихъ церквахъ поставлены были своевременно епархіальному начальству на видъ, которое и принимало всѣ мѣры къ устраненію ихъ: для построенія новыхъ церквей испрашивало строевой лѣсъ, отыскивало любителей — храмоздателей на сторонѣ, находило таковыхъ и на мѣстахъ построекъ, располагало и мѣстныхъ жителей къ благотворительности, къ благоустройству и благоуукрашенію своихъ храмовъ. Для украшенія церквей живописью и иконописью Преосвященный самъ позаботился подыскать искусныхъ мастеровъ живописцевъ. Подъ руководствомъ ихъ онъ устроилъ въ монастырѣ Веркольскомъ иконописную школу, откуда и посылалъ мастеровъ въ монастыри и сельскія приходскія церкви для украшенія ихъ. Подъ руководствомъ одного мастера открыты постоянныя занятія иконописныя и живописныя и въ духовной семинаріи съ учениками семинаріи. Для защиты православія въ Кореліи онъ учредилъ и открылъ въ Архангельскѣ Православное Бѣломорское Корельское Братство. Въ Мезенскомъ уѣздѣ устроилъ и открылъ женскій монастырь, а въ Онежскомъ — женскую церковную общину. Исходатайствовалъ у начальства разрѣшеніе на построеніе новаго зданія Архангельской духовной семинаріи, которое постройкою при немъ же и началось. Возбудилъ вопросъ о построеніи новаго зданія и для епархіальнаго женскаго духовнаго училища, но онъ окончательно рѣшенъ только въ семь 1914 г. Всѣхъ вообще его предположеній, распоряженій и дѣйствій по церковной жизни Архангельской епархіи неисчислить и глубокой слѣдъ восьмилѣтняго управленія ею епископа Іоанникія не изгладится до вѣка.

Бывшею послѣ него Синодальною ревизіею Архангельской епархіи никакихъ опущеній, злоупотребленій, вообще преступленій его по епархіи не обнаружено.

Епархіальная дѣятельность Преосвященнаго Іоанникія закончилась Архангельскою епархіею, по случаю постигшаго его 1907 года 27 іюля, въ легкой формѣ паралича, прико-

вавшего его къ постели, всего на полтора мѣсяца. Въ настоящее время онъ совсѣмъ почти здоровъ, по увольненіи на покой 31 октября 1908 года, находится на покой въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и состоитъ членомъ Московской Св. Синода Конторы.

Умѣстнымъ почитается помѣщеніе здѣсь и адреса духовенства Архангельской епархіи, поднесеннаго при прощаніи съ Владыкою по окончаніи сѣзда. Вотъ онъ:

Копія.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыръ и отецъ.

Восемь лѣтъ Вы на кафедрѣ нашей Архангельской епархіи. И за этотъ сравнительно небольшой періодъ времени, Вы, Ваше Преосвященство, принесли епархіи столько добра, что мы депутаты сѣзда, представители епархіи, не можемъ не сказать о Вашей Архипастырской дѣятельности нашихъ искреннихъ сыновнихъ словъ.

Наша епархія—одна изъ бѣднѣйшихъ въ Россіи и Вы, Ваше Преосвященство, это всегда глубоко понимали. Вы направляли Вашу Архипастырскую дѣятельность прежде всего на утоленіе голода нуждающейся бѣдноты, голода вдовствующихъ и сиротствующихъ.

Изъ своихъ средствъ Вы отдали крупную лепту на вдовъ и сиротъ нашего клира, Эта лепта отретъ слезы многихъ и многихъ, облегчивъ тяготу жизни среди лишеній и нужды, на что обыкновенно обречены вдовы и сироты.

Ваша лепта на вдовъ и сиротъ, Ваше Преосвященство, выдающійся и безпримѣрный случай благотворительности, какого еще не знаетъ наша епархія. Онъ будетъ навсегда свѣтлой страницей въ исторіи нашей епархіи.

Помогая духовенству епархіи своими средствами, нисколько не жалѣя ихъ. Вы, Ваше Преосвященство, смѣло и мужественно отстаиваете наши нужды предъ Святѣйшимъ Синодомъ, стараясь, чтобы вѣрное Вамъ духовенство было обезпечено казеннымъ содержаніемъ.

Отмѣчая выдающуюся благотворительность Вашего Преосвященства, мы не можемъ умолчать о другихъ сторонахъ Вашей Архипастырской дѣятельности.

Вашему Преосвященству были близки не только наши матеріальныя нужды, но и нужды духовныя.

Вы Ваше Преосвященство, всегда высоко стоите на своемъ отвѣтственномъ и многотрудномъ посту, Святителя церкви Христовой.

Во время всеобщаго развала русской общественной жизни, въ дни такъ называемыхъ „красныхъ“ свободъ, Вы твердою и властною рукою сохранили отъ крушенія наши духовно-учебныя заведенія, когда въ семинаріяхъ другихъ Епархій взрывались бомбы и происходили всякія безумныя буйства.

И теперь Вы, Владыко, бдительно слѣдите за жизнью учебныхъ заведеній, гдѣ обучаются и растутъ наши дѣти.

Въ отдаленной Карелии появились враги и повели борьбу противъ православія и нашей русской Государственности. Это движеніе на отдаленной окраинѣ нашей обширной епархій не ускользнуло отъ бдительнаго Архипастырскаго вниманія Вашего Преосвященства. Вы, Ваше Преосвященство, открываете Православное Бѣломорское Корельское Братство, для защиты православія въ Карелии. Открыть это братство Вамъ было нелегко, но Вы мужественно и энергично преодолѣли всѣ затрудненія и сдѣлали то, что наша Карелія неодинокъ въ борьбѣ съ врагами православія и родины. Вы открыли братство, которое широко и смѣло устремило религіозно-нравственныя и миссіонерскія свои заботы на Карелию, въ чемъ лично убѣдились на собраніи 6-го сентября изъ отчета этого братства.

Вотъ тѣ сыновнія слова, какія мы хотѣли сказать Вамъ, Владыко, примите ихъ милостиво и благосклонно. Примите отъ насъ и глубоко-признательную благодарность за отеческое вниманіе къ нашему съѣзду. Простите насъ, Владыко; и благословите насъ святительскимъ благословеніемъ мира Христова и любви евангельской.

εις πολλὰ ἔτη, δέσποτα!

Вашего Преосвященства

всегдашніе богомольцы и соработники на нивѣ Христовой, депутаты общепархіальнаго съѣзда духовенства 1908 года, августа 16 дня—сентября 12.

Предсѣдатель, свящ. Михаилъ Павловскій, товарищъ его, свящ. Михаилъ Легатовъ, дѣлопроизводитель свящ. Влад-

Кушленскій, помощникъ его свящ. Александръ Студентовъ, свящ. Іоаннъ Козминъ, свящ. Димит. Козминъ, прот. Николай Шангинъ, свящ. Алек. Образцовъ, свящ. Николай Поповъ, свящ. Викторъ Кузьминъ, свящ. Аркадій Родимовъ, свящ. Алексѣй Кононовъ, свящ. Іоаннъ Казанскій, свящ. Константинъ Макаровъ, свящ. Михаилъ Верюжскій, свящ. Ник. Зуевъ, свящ. Ник. Корелинъ, свящ. Ник. Конорскій, свящ. Алек. Меньшиковъ, прот. Александръ Шиловъ, свящ. Вас. Перовскій, свящ. Алек. Петровскій, свящ. Аифаль Суровцевъ, свящ. Никаноръ Раевскій, свящ. Василій Новиковъ и протоіерей Теодоръ Петровскій.

* * *

Рѣчь архимандрита Іоаннікія при нареченіи его во Епископа Великоустюжскаго, викарія Вологодской епархіи.

Ваше Святѣйшество.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Отрокъ Самуилъ, когда Господь звалъ его: Самуиле, Самуиле! по наставленію первосвященника Ілія, отвѣчалъ: *глаголи Господи, яко слышитъ рабъ твой* (1 Цар. 3, 9). Вотъ наилучшее отношеніе человѣка къ Богу, когда Господь призываетъ его. Не многословно выраженіе сіе, но весьма о многомъ говоритъ оно: имъ свидѣтельствуется со стороны человѣка и глубокая вѣра въ Господа Бога, всевѣдующаго и всемогущаго, и крѣпкая надежда на Господа, что Онъ, въ какое бы званіе не призывалъ человѣка, въ какое бы положеніе и состояніе ни поставлялъ его, никогда не оставитъ его безъ всесильной благодатной Своей помощи, и, наконецъ, сыновняя любовь къ Богу, соединенная съ сердечною преданностію къ Нему, безусловнымъ послушаніемъ и всегдашнею готовностію слѣдовать гласу и велѣніямъ Его. А посему, зоветъ ли кого Господь непосредственно, какъ Самуила, или посредственно—черезъ учиненныя Своеи власти, ихъ же сердца и помышленія въ десницѣ Его,—призываетъ кого къ тому или иному званію и служенію, или же когда, по премудрымъ планамъ Своего промышленія, *убожитъ кого и богатитъ, смиряетъ и возвыситъ* (1 Цар. 2, 7—8), отвѣтъ со стороны призываемаго человѣка всегда долженъ быть одинъ: глаголи Господи, слышитъ рабъ Твой.

Не иное что, по наставленію Вашему, Святители Христовы, и я изъявилъ нынѣ предъ Вами, выслушавъ державное слово Царево о мнѣ и сказавъ: благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю; ибо не иное что усматриваю въ отечески милосердомъ глаголѣ Вашемъ о мнѣ Государю моему, какъ гласъ Божій, бывшій къ Вамъ, а нынѣ чрезъ Васъ и Помазанника Своего вѣщающій и мнѣ.

Но что я слышу нынѣ?

Призвавъ меня въ дѣлателя духовнаго вертограда Своего, сначала въ званіи, какъ и Самуила, только служителя во храмѣ предъ іереями и Святителями Своими, а потомъ и въ санѣ священнодѣйствователя Святыхъ Таинъ Его, милосердый Господь, въ теченіе слишкомъ двадцатитрехлѣтняго моего служенія Ему, глаголае ко мнѣ многократно и многообразно... Не исчислить всего, чрезъ что и какъ глаголае ко мнѣ Господь во все это время, но всегда и во всемъ одинъ слышался гласъ Его: *отвергнись себе, возьми крестъ свой и по Мнѣ гряди* (Мат. 16, 24; Марк. 8, 34; Лук. 9, 23). Сей-то гласъ Божій о самоотверженіи и крестѣ слышу вотъ я и нынѣ въ первосвященническомъ о мнѣ глаголѣ Вашемъ, Святители Христовы.

Но какого самоотверженія хочетъ отъ меня Господь и какой крестъ Онъ вручаетъ нынѣ, облакая меня первосвященническимъ званіемъ Своимъ? *Сый первосвященникъ во отвѣтъ по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 6; 6, 20; 7, 17), Господь Иисусъ Христосъ, собственно Первосвященникомъ, приносящимъ и приносимымъ, явился въ послѣдніе дни земной Своей жизни, въ минуты крайняго Своего истощанія и умаленія паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Ис. 53, 3), когда Онъ былъ подъ крестомъ и на крестѣ и потерпѣлъ самую болѣзнь адовы (Ис. 58, 12), когда Онъ испилъ всю чашу гнѣва Божія (Іоан. 18, 11). Безгранично велика и безмѣрно горька была чаша сія Господа Іисуса. Только еще предстоя предъ нею, Онъ троекратно молилъ Отца Своего небеснаго: *Отче! аще возможно есть, аще волиши, да мимо идетъ Мене чаша сія* (Мѣ. 26, 39; Марк. 14, 36; Луки, 22, 42). Но сію чашу прѣдрекъ Господь и Апостоламъ—первымъ новозавѣтнымъ первосвященникамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ—Епископамъ: *чашу Мою испіета*, сказалъ имъ однажды Господь, *и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, имате креститиася*

(Мѣ. 20, 58). Не всё, правда, Апостолы крестились кровавымъ крещеніемъ Господа Іисуса, но всё радостно несли, какъ и Онъ Самъ, крестъ совершеннаго послушанія волю Божіей; обходили, какъ и Онъ, грады и веси, проповѣдуя Евангеліе, уча людей истинамъ вѣры Христовой, наставляя и утверждая ихъ въ истинахъ нравственности; безбоязненно, какъ и Онъ, говорили предъ сильными земли и языка правду, а на прещенія и угрозы ихъ отвѣчали: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. 4, 19), повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5, 29); были, какъ и Онъ, гонимы невѣріемъ, ожесточенною ненавистію, завистію, злобою и клеветами, словомъ: пріявъ отъ Него царство и заповѣдь, *якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*, они во всемъ поступали по примѣру Господа Іисуса, почему испили и горькую чашу Его, страдая по вся дни отъ враговъ креста Христова и по вся дни матерински болѣзнуя о братіяхъ своихъ, дондеже вообразится въ нихъ Христось (Гал. 4, 19).

Не другой какой крестъ несутъ преемники Св. Апостоловъ—Архипастыри церкви Христовой и въ нынѣшнія времена. Существуетъ лишь различіе бытовое между тѣми и другими,—лучшее внѣшнее положеніе послѣднихъ, чѣмъ въ какомъ были Апостолы; но отъ этого присужденная имъ Господомъ горькая чаша не сдѣлалась сладкою, а крестъ Христовъ—легкимъ. Вамъ, Богомудрые Архипастыри словеснаго стада Христова, уже много лѣтъ несущимъ крестъ Христовъ и пьющимъ чашу Его, въ совершенствѣ вѣдомо и все величіе перваго, и горечь послѣдней.

Но симъ-то вотъ крестомъ Своимъ вѣщаетъ и мнѣ нынѣ Господь Іисусъ Христось чрезъ Васъ. Святители Христовы. Слышу глаголь сей, представляю всю высоту и величіе креста Христова, сознаю вмѣстѣ съ симъ и крайнее убожество и недостойнство свое, а посему мнѣ слѣдовало бы слезно умолять нынѣ Васъ, Богомудрые Архипастыри и Отцы: да мимо идетъ мене чаша сія; но несомнѣнно вѣруя во все-сильную Божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, имѣющую обильно свыше излиться чрезъ руковозложеніе Ваше на мое недостойнство, радостно внемлю глаголу Вашему, Святители Христовы, охотно подъеблю крестъ Христа и гряду въ слѣдъ Его.